

Бетон под его контролем

Сергей Гавриашев более десяти лет работает оператором растворобетонного узла

Оператор ООО «БетонСервис» из посёлка Афипского Сергей Гавриашев на своём примере доказал: без специального образования можно освоить сложную профессию, если есть желание учиться и развиваться.

Сергей родился в Темрюке, но уже в раннем детстве вместе с родителями переехал в село Белое под Майкопом. После службы в армии вернулся в родные края, однако работы там не оказалось. По совету родителей отправился покорять Краснодар, где трудился грузчиком на рынке. Но городская жизнь ему не подошла, и через два года он переехал к сестре в станицу Смоленскую. Здесь женился и остался жить. Рабочий путь Сергея был разным: начинал лесорубом, затем устроился в дорожную организацию, где освоил работу на виброкатке и фронтальном погрузчике. Позже пришёл на бетонный завод «Кубаньстройлидер» в посёлке Афипском. Изначально работал на погрузчике, загружал бункеры, но вскоре руководство заметило его технические навыки.

— Я хорошо разобрался в компьютерах, в электрике, мог сам что-то починить. Мне предложили стать оператором растворобетонного узла, — вспоминает Сергей.

Так, с 2013 года, он работал оператором, но вскоре предприятие закрылось, и его пригласили продолжить работу на другом, новом заводе.

Как рассказал Сергей, основная задача оператора — управление процессом производства бетона. Всё начинается с заявки: водитель миксера приносит талон с указанием марки бетона, объёма и номера машины. Эти данные оператор вводит в компьютерную программу,

выбирает нужный рецепт — а их на предприятии около пятидесяти — и запускает процесс.

— У каждого бетона свой состав: разное количество цемента, воды, инертных материалов. Это не просто «смешать и готово», — объясняет наш герой.

Дальше начинается контроль. Оператор следит за процессом через систему и камеры: чтобы не было перебоев с подачей материалов, чтобы бетон не получился слишком жидким или, наоборот, густым. При необходимости корректирует параметры прямо в процессе. Работа, по его словам, требует внимательности и опыта. Особенно при больших заказах, когда бетон подаётся непрерывно, иногда даже ночью.

— Бывает, заливают плиту объёмом в сотни кубов. Остановиться нельзя, работаем до конца, хоть до утра, — отмечает он.

Помимо управления процессом, оператор выполняет и другие задачи: обслуживание оборудования, очистка смесителей, мелкий ремонт. По сути, это универсальный специалист, который должен уметь всё — от сварки до настройки программ.

В среднем за день на заводе производят до 150-200 кубометров бетона. В летний сезон — значительно больше. График у оператора скользкий — четыре рабочих дня и два выходных. Это позволяет находить время и для личных увлечений. У Сергея их несколько: он занимается диагностикой и прошивкой автомобилей, а также увлекается эндуро — ездой на мотоцикле по пересечённой местности. На вопрос, нравится ли работа, отвечает просто:

— Если столько лет работаю — значит, да. Уже привык. Есть стабильность, а это сегодня важно.

Оксана Драч, фото автора

В реанимации не бывает мелочей

Заведующая отделением анестезиологии и реанимации Северской ЦРБ Юлия Исаева из тех людей, которые идут к поставленной цели, несмотря ни на что. От детского желания стать врачом, чтобы помочь людям, она дошла до серьёзной профессии, требующей максимальной отдачи.

Юлия родилась и выросла в станице Северской. Училась в северской школе №43 и с младших классов видела себя врачом. Её папа работал в полиции, мама — в районной прокуратуре. Выбор будущей профессии родители не одобрили и настояли, чтобы дочь после школы пошла по их стопам и поступила на юридический факультет. И Юлия поступила на юрфак, чтобы не огорчать родных, но уже через год забрала документы — просто понимала, что это не её путь.

Сначала она поступила в Краснодарский краевой базовый медицинский колледж, где выучилась на медицинскую сестру, а уже после этого поступила на лечебный факультет Кубанского государственного медицинского университета. Несколько лет учёбы в вузе Юлия видела себя врачом-гинекологом, пока не попала на практику в отделение реанимации Краснодарской краевой больницы №1 им. Очаповского. Там она поняла, что это именно то, чем хочется заниматься в дальнейшем. Окончив интернатуру в той же краевой больнице, в 2016 году Юлия Фатовна пришла работать врачом анестезиологом-реаниматологом в Северскую центральную районную больницу, возглавив отделение реанимации.

Вспоминая тот период, она признаётся, что не всё получалось с первых дней. Но она до сих пор отчётливо помнит своего первого пациента. Это был пожилой мужчина, поступивший в хирургическое отделение с приступом аппендицита. От волнения молодой врач анестезиолог-реаниматолог немного растерялась. В чувство её тогда вернула более опытная медицинская сестра реанимационного отделения Вера Васильевна Таран, которой Юлия Исаева благодарна по сегодняшний день.

С годами стал больше и опыт работы, и штат отделения реанимации,

Юлия Исаева могла стать юристом, но послушала своё сердце и пошла в медицину

и уже нет былого волнения перед операциями, но Юлия Фатовна продолжает отмечать важность взаимопонимания между врачами, средним и младшим медицинским персоналом, ведь реанимация — это место экстренных заплочённых действий, от которых зачастую зависит человеческая жизнь.

— За десять лет работы в отделении реанимации мы стали больше, чем коллеги. Вместе переживаем взлёты и падения, делим семейные радости и невзгоды. Психологический климат, на мой взгляд, очень важен в любом коллективе, а в лечебном учреждении тем более, — отмечает Юлия Исаева.

Три года назад она получила ещё один диплом врача-трансфузиолога и теперь возглавляет кабинет трансфузиологии Северской ЦРБ.

Работу в больнице заведующая отделением реанимации успешно совмещает и с ролью мамы, воспитывая дочерей Мирославу и Ясмину. В свободное время Юлия Фатовна занимается спортом, общается с родными, чтобы утром вновь идти на работу и помогать пациентам.

— Сегодня многие обыватели демонизируют наркоз, утверждая, что он наносит огромный вред организму и даже, якобы, забивает годы человеческой жизни. Конечно, это всё мифы, — отмечает врач-анестезиолог. — Современное оборудование и состав препаратов уже не те, что были раньше, главное — доверять врачам и не переживать.

Яна Богатырёва, фото автора

Спасением стали охота и природа

Александр Васильевич Бухало из станицы Северской участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 12 сентября по 22 ноября 1986 года. Его призвали шофёром. По официальным данным, за это время он получил дозу облучения 16,960 рентгена, однако сам он считает, что реальные показатели могли быть выше...

Александр Бухало

Александр отправился к месту аварии. Опыт службы у него уже был — ранее он проходил её в войсках ПВО на Курильских островах, поэтому страха перед неизвестностью, по его словам, не испытывал. По прибытии его поразили масштабы происходящего: около полутора тысяч человек, размещённых в палаточном лагере, полевая кухня, жизнь под открытым небом.

Александра Бухало сразу направили в медроту возить врачей на УАЗе, но вскоре перевели на КамАЗ — требовались водители большегрузов. Он самостоятельно выбрал машину и в тот же день начал работать на объекте:

возил щебень, участвовал в строительстве площадки и ремонте дорог вблизи станицы.

После каждого рейса КамАЗы отправляли на мойку, а людей проверяли дозиметрами. За один выезд Александр Бухало получал около 2,5 рентгена, а всего таких рейсов было порядка двадцати семи.

«Тех, кто пытался уклониться, направляли на наиболее опасные участки — на крышу разрушенного энергоблока, где уровень радиации был особенно высоким. Заражённую технику — КамАЗы, УАЗы, краны — скидывали в ямы и закапывали. Однажды парни решили кабинку из могильника взять. Один умер на месте, второй — по дороге, а третий уже в полку», — вспоминает чернобылец.

Были и другие трагедии. На глазах Александра Бухало разбился самолёт, зацепившись лопастью за «стрель» кранов на стройке. Весь экипаж погиб.

После возвращения домой последствия облучения дали о себе знать. Александр долгое время находился в больницах, страдал от головокружений и высокого давления, даже спал сидя. Окружающие сторонились его, опасаясь радиации.

Многих его товарищей по ликвидации уже нет в живых. Сам Александр Васильевич считает, что восстановиться ему помогла... охота.

— Побродил с собакой по лесу — свежий воздух, движение... Это меня и вытянуло!

Повестку ему вручили поздно вечером 11 сентября в десять часов вечера, и уже на следующий день